

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ

А. В. ХАРЛАМЕНКО

О марксистско-ленинской оценке событий на Украине и самоопределения Крыма.

Государственный переворот 22 февраля с.г. на Украине, последующее вхождение Республики Крым в Российскую Федерацию сопровождаются массированным вмешательством правящих кругов США, ЕС и политических сил, ориентирующихся на них, в дела Украины и России. Это несет реальную угрозу суверенитету обеих стран, всеобщему миру и безопасности. Как обычно в подобных случаях, монополизированными СМИ всего капиталистического мира развернута дезинформационная кампания, в данном случае – в поддержку установленного в Киеве режима, против России.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что некоторые круги российского, украинского и международного коммунистического движения позволяют навязывать себе стереотипы буржуазной пропаганды. Это стало, увы, тоже обычным в подобных случаях, особенно в последние годы. Трудно сказать, где проявляется оппортунистический расчет, а где – незнание фактов и неумение пользоваться компасом марксистско-ленинской теории для самостоятельного анализа конкретной ситуации. Теоретическая слабость зачастую приводит к тому, от чего еще В.И. Ленин предостерегал комсомольцев 1920 года, – к бездумному повторению заученных когда-то лозунгов без учета принципиально изменившейся исторической обстановки.

Мы с горечью узнали, что позицию осуждения России за «аннексию» Крыма и чуть ли не «агрессию» против Украины заняла, например, Коммунистическая партия Японии. Мы убеждены, что такая позиция глубоко ошибочна и политически вредна для международного коммунистического движения. Поэтому считаем своим интернациональным долгом выразить наш принципиальный подход к данному кругу вопросов.

1. Правильно оценить положение в любой стране и в отношениях между странами можно только на основе историко-материалистического анализа расстановки классовых сил во всем мире, ибо каждая страна, тем более в наше время, входит как составная часть в систему экономических, политических, военных и иных отношений всемирного масштаба. Поэтому, прежде чем перейти к специальному рассмотрению нынешних российско-украинских отношений и их международного контекста, необходимо хотя бы в общих чертах уяснить глобальную систему исторических координат, в которой эти отношения существуют.

Те, кто осуждает Россию «слева» за ее нынешнюю позицию в крымском и связанных с ним вопросах, осознанно или неосознанно переносят в наши дни позицию интернационалистов почти 100-летней давности по отношению к *межимпериалистическим* конфликтам как несправедливым с обеих сторон. Да и эту позицию, как правило, воспринимают крайне упрощенно, сводя ее к лозунгу поражения «своего» правительства и борьбе пролетариата непосредственно против капитализма. Между тем, даже в начале XX века, при безраздельном господстве империализма во всем мире, при военном противостоянии двух примерно равных по силе империалистических группировок, международная ситуация *не сводилась* к этому

противостоянию целиком. В.И. Ленин критиковал тех, кто отрицал возможность и справедливость национально-освободительных движений. В разгар Первой мировой войны, предлогом для которой послужили выступления боснийских сербов за воссоединение своего народа, В.И. Ленин подчеркивал, что для Сербии, пусть и вовлеченной в одну из империалистических коалиций, война носила справедливый характер борьбы за освобождение и выживание нации. Лозунг поражения «своего» *и всех империалистических правительств*, направленный на превращение войны между народами в гражданскую войну пролетариата против капитала, большевики *сняли* для России после Февральской буржуазной революции. Отвергая гибельный для страны проимпериалистический курс Временного правительства, партия учитывала, что политический строй России, свергнувшей самодержавие, стал более передовым, чем полуабсолютистские режимы Германской империи и ее сателлитов. Победа германского империализма над Россией означала бы для ее народов кровавый экспорт контрреволюции, нанесла бы жестокий удар рабочему движению остальной Европы и всего мира. Поэтому позиция, занятая в 1917 г. большевиками, определялась не только заботой о своей Родине, но и интернациональным долгом.

Уже во Второй мировой войне межимпериалистический аспект играл хотя и важную, но не ведущую роль. Сущность международной ситуации, приведшей к войне, а затем и самой войны определялась противостоянием фашизма – открытой террористической диктатуры наиболее реакционной части монополистического капитала – и антифашистских сил. Центральную роль в антифашистском лагере играли СССР и передовой пролетариат во главе с коммунистами, но к этому лагерю принадлежали все народы, отстаивавшие от фашистской агрессии свою свободу и право на жизнь, и даже империалистические круги, так или иначе заинтересованные в защите национальной независимости и буржуазной демократии от фашистской угрозы. Надо ли говорить, что никому в Коминтерне не могло прийти в голову приравнять фашистских агрессоров к их жертвам, хотя бы это были буржуазные государства. Такая позиция «классового» сектантства на деле означала бы предательство народов, играла бы на руку злейшему врагу пролетариата и абсолютного большинства человечества.

В наше время, после многих десятилетий противостояния империалистической и социалистической систем, мир переживает последствия тяжелого поражения социализма. Современный империализм не разделен на две противостоящие коалиции, а составляет единый комплекс, сложившийся еще в годы холодной войны, но обретший ныне новый базис – господство транснациональных корпораций, чьей главной резиденцией и ударным кулаком выступают США и их союзники по НАТО. Глобальные центры финансового капитала – Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация – осуществляют экономическую и политическую диктатуру над целыми странами, зачастую совместно с Европейским союзом. ЕС, в полном соответствии с ленинским предостережением насчет «Соединенных Штатов Европы», выступает злейшим врагом социализма и рабочего движения, экономической и политической опорой НАТО, средством неокOLONиального подчинения народов Ближнего Востока, Африки и Восточной Европы. Стратегические союзники США и НАТО: Япония, Южная Корея, Австралия, Израиль, Турция, Саудовская Аравия, ряд других – связаны с США и ЕС теснейшими экономическими и военно-политическими узами. Все они совместно участвуют в поддержании всемирного империалистического господства, хотя роль главного штаба принадлежит США. Конечно, и сегодня существуют межимпериалистические противоречия. Тем не менее,

при гигантски возросшем реальном обобществлении производства и интернационализации всей общественной жизни, транснациональное переплетение монополистического капитала не может быть разорвано. Ведущие втайне от народов переговоры о создании «зон свободной торговли и инвестиций» между ЕС и Северной Америкой, а также США и рядом стран Восточной Азии и Латинской Америки, свидетельствуют о дальнейшем укрупнении структуры глобального господства транснационального капитала.

В отличие от прошлого, всемирному объединению транснациональных монополий нет *капиталистической* альтернативы. По отношению к материально-технической, финансово-экономической, коммуникационно-пропагандистской, политической и военной мощи глобального империализма, даже крупные и относительно развитые страны БРИКС – Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, – находятся в иной «весовой категории». Максимум, на что они могут претендовать *на путях капиталистического развития*, – это статус «*субимпериалистических*» стран: глобальные центры транснационального капитала готовы признать за ними ограниченную «сферу влияния», но лишь при условии подчинения *своему* действительному господству.

Обостряющиеся ныне противоречия между странами БРИКС и центрами глобального монополистического капитала, на наш взгляд, не носят межимпериалистического характера. Скорее, они аналогичны противоречиям, существовавшим в начале XX века между «реакционным империалистическим Западом и революционным националистическим Востоком» (В.И. Ленин), а позже – между империализмом и зависимой периферией мировой капиталистической системы («Юг», он же «третий мир»). Для стран БРИКС, даже развивающихся по капиталистическому пути, характерно сохранение сильного госкапиталистического уклада и ряд других «пережитков» социализма и/или антиколониальных движений. Такое состояние общества объективно затрудняет вращение этих стран в глобальную структуру империализма, усиливает заинтересованность империалистической реакции в их полном подчинении вплоть до расчленения и военной оккупации. По всему этому представляется закономерным сближение стран БРИКС, особенно КНР и России, с государствами антиимпериалистической ориентации (Куба, Венесуэла, КНДР, Иран, Сирия и ряд других). Для них, а в той или иной степени и для всей зависимой периферии капиталистического мира, Россия и КНР сегодня выступают не как источники империалистической экспансии, а как противовес экспансии действительного империализма, как почти единственные, несмотря на классовую ограниченность, союзники тех, кто оказывает ему сопротивление.

Ударную силу империалистической реакции и агрессии, как и прежде, составляет фашизм. Финансовая олигархия делится на два соперничающих крыла: либерально-реформистское и крайне правое, тяготеющее к фашизму. Фашистские организации всего капиталистического мира со времен «холодной войны» образуют единую сеть, переплетенную с военной машиной НАТО и спецслужбами США и их союзников. В последнее время, в условиях экономического кризиса и обострения международной обстановки, в большинстве капиталистических стран нарастает тенденция к реабилитации фашизма и нацизма. Страны БРИКС, особенно РФ и КНР, в силу исторической традиции и сегодняшних интересов противостоят, хотя и непоследовательно, возрождению и экспансии фашизма. Это создает еще одно поле общих интересов между ними и антиимпериалистическими силами.

Таковы, как нам представляется, основные международные противоречия современного мира, без учета которых нельзя правильно понять события даже в самом отдаленном уголке Земли, не говоря уже о таком мировом перекрестке, как Украина и Крым.

2. Украина не случайно стала одним из решающих узлов глобальных противоречий. Взоры транснационального капитала притягивают ее плодородные земли и богатства недр, ее развитая за советские годы промышленность, квалифицированная и сравнительно дешевая рабочая сила. Но главное – ключевое стратегическое положение Украины, всегда в истории делавшее ее плацдармом, необходимым любому агрессору, стремившемуся к покорению России. В этом плане важнейшее значение имеет общность истории народов Восточной Европы, неразрывное сплетение их судеб.

Вопреки буржуазно-националистическим легендам, Украина отнюдь не была страной, завоеванной и угнетаемой русскими, а затем добившейся независимости. Оба народа веками жили в одном многонациональном государстве (между прочим, до конца XVII века «Русской землей» именовали не Московское государство, а центральную часть нынешней Украины). Весь восток и юг Украины имеют смешанное население, но говорят в основном по-русски. Оба народа вместе испытывали гнет царского самодержавия и капитала, вместе сражались против иноземных завоевателей, несших им гораздо худший гнет или прямое истребление. В народе Украину и Россию всегда воспринимали как единую страну. Множество выходцев с Украины живет по всей России; у очень многих русских родственники живут на Украине, у украинцев – в России. Чувство семьи единой обрело новую, интернационалистскую основу в советскую эпоху, особенно с совместной победой над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Некоторое исключение составляет юго-запад нынешней Украины, густонаселенный, но экономически отсталый, шесть веков пробывший под властью Польши, Австро-Венгрии и снова Польши (одна область – Румынии). До середины XX века это была отдельная страна – Галицкая Русь (по-украински Галичина), хотя и говорящая на украинском языке, но лишь в 1939-45 гг. вошедшая в состав уже советской Украины. В предшествующие десятилетия из Галичины по экономическим причинам шла массовая эмиграция. В США, Канаде, Австралии, Аргентине и других странах образовалась многочисленная «диаспора», руководимая буржуазными националистами. Накануне и в годы Второй мировой войны на западе Украины активно действовали фашистские группировки, сотрудничавшие с нацистами. Самая из них «страшная» (так выражался сам ее главарь Степан Бандера), ОУН-УПА, зверски истребила сотни тысяч евреев, поляков, белорусов, русских и не согласных с фашистами украинцев. Бандеровский бандитизм и террор на западе Украины продолжался при поддержке спецслужб США и ФРГ до середины 50-х гг.

В ходе разрушения СССР в начале 90-х гг. империализмом США и ЕС, действовавшим через «пятую колонну» в правящих кругах Киева, Украине была по существу навязана «независимость». Но лишь западные области, где значительная часть населения зарабатывает на жизнь работой в странах ЕС, тяготели к ним и политически. Вся история Украины последних 22 лет – борьба не просто двух буржуазных блоков, но двух внешнеэкономических и внешнеполитических ориентаций.

«Идейные националисты» полностью зависят как от местной олигархии и буржуазно-

националистической эмиграции, так и от поддержки «неправительственных» организаций, финансируемых транснациональным капиталом и *правительствами* США и стран ЕС. Под их влиянием власти навязывали русскому населению Востока и Юга украинский язык в качестве единственного официального, принудительно переводили на него преподавание в школе и т.п. При попустительстве властей фашисты легально пропагандировали бандеровские «идеи» истребления коммунистов и этнической чистки. На деньги западных покровителей сколачивались банды террористов, оставившие кровавый след во многих горячих точках планеты – от Чечни до Боливии, от Эритреи до Сирии.

В то же время Украина сохраняла тесные экономические и иные связи с Россией. Для высокотехнологичных предприятий жизненно важны заказы российской оборонной промышленности (например, по производству ракет). Население и промышленность нуждаются в российском газе, а бюджет зависит от транзита газа в Европу. Экономически более мощная часть господствующего класса, представляемая правившей в 2010-2014 гг. Партией регионов, пыталась «дружить» как с Западом, так и с Россией.

К концу 2013 г. ребром встал вопрос: с кем интегрироваться – с ЕС и НАТО или с Россией, Белоруссией, Казахстаном, а также Китаем и другими странами БРИКС? Кабальные условия соглашения об «ассоциации», навязываемые ЕС, уничтожили бы промышленность востока Украины, и правительство было вынуждено в ноябре 2013 г. их отвергнуть. Президент Янукович пытался, пусть с сильным опозданием, переориентировать экономические связи в сторону России, Китая, Латинской Америки.

Тогда в Киеве начался пресловутый «майдан» (украинское слово, означающее «площадь»). Буржуазными СМИ ему была создана реклама как якобы «революции». Безусловно, правая оппозиция использовала недовольство народа социально-экономическим неравенством, коррупцией и произволом властей. Но трудно с достоверностью установить, насколько недовольство было действительным, а насколько виртуальным, в какой мере шло снизу, а в какой – навязывалось буржуазными СМИ, тиражирующими «антикоррупционную» демагогию в фашистских традициях. Руководство им делили правые и крайне правые. Никаких социальных требований не выдвигалось, левые не допускались под угрозой расправы.

Степень вмешательства в украинские события США и ЕС, вплоть до выступлений их руководящих деятелей на «майдане», заставляет говорить о новой форме империалистической интервенции. Если бы даже на киевских баррикадах не развевались фашистские флаги, не звучал бандеровский пароль: «Слава Украине!»- «Героям Слава!», все равно речь шла бы не о революции, а о реакционном проимпериалистическом мятеже. Ведь поводом к нему был отказ правительства от кабального пакта с ЕС, а главным требованием мятежников – скорейшее его подписание на условиях Брюсселя. Беспрецедентный факт: во всем мире люди протестуют на улицах *против* подобных соглашений, навязываемых неолиберальными правительствами, а на Украине «протестуют» *за* «ассоциацию», сами рвутся туда, откуда греки, португальцы и даже боснийцы не знают, как вырваться...

С точки зрения методов, «майдан» сочетал уличные выступления части молодежи, преимущественно из средних и деклассированных слоев, с вылазками обученных

отрядов боевиков-террористов. Показательно, что одновременно с Киевом точно такие же методы применены реакцией еще в нескольких горячих точках мира – от Венесуэлы до Таиланда. Повсюду эти приемы дестабилизации неугодных правительств финансируются через одни и те же «неправительственные организации». Любые меры власти по прекращению мятежа вызывают массированный нажим его зарубежных покровителей. Речь идет о *всемирном* наступлении империалистической реакции на страны и режимы, претендующие на хотя бы относительную самостоятельность. Цель – дезорганизовать управление, деморализовать силовые структуры государства, вызвать в народе настроение усталости и безразличия, а затем совершить насильственный государственный переворот. В этом плане то, что происходит в Киеве с 22 февраля с.г., служит другим странам серьезным предостережением.

Первые же дни переворота в Киеве показали, что он носит не только проимпериалистический, но и фашистский характер. Первое, что сделали путчисты, – запретили в ряде областей Компартию Украины. Фашистские банды начали захватывать, пытать и убивать неугодных, особенно коммунистов. Легальное сопротивление перевороту в Киеве и на западе Украины стало невозможным.

Путчисты принялись и за «решение» национального вопроса. В «парламент» внесены законопроекты, предусматривающие увольнение этнических русских с государственной службы, фактический запрет русского и других неукраинских языков. Это не только национальная дискриминация, но и форма классового террора, поскольку на Украине рабочий класс преимущественно русскоязычный. Преследованиями по национальному признаку хотят на корню задуть сопротивление трудящихся антинародным экономическим «реформам», которых требуют МВФ и ЕС. Это также означает намеренное провоцирование межгосударственного конфликта с Россией в расчете заручиться экономической и военной поддержкой НАТО «для защиты от агрессии».

Для русскоязычных, преимущественно рабочих областей востока и юга Украины подчиниться перевороту – значит обречь себя на национальный и социальный геноцид. Не удивительно, что там не прекращаются демонстрации, митинги и даже штурмы административных зданий. В последнее время общественное движение на востоке и юге Украины все отчетливее выдвигает лозунг федерализации страны, получающий теперь и поддержку России. Автономия русскоязычных областей могла бы поставить барьер национал-фашистским тенденциям, идущим с запада страны. Вопросы, затрагивающие страну в целом, не могли бы решаться без участия всех ее регионов.

В этом плане заслуживает пристального внимания опыт Боливии, сумевшей преодолеть реакционный мятеж без гражданской войны путем принятия новой конституции Многонационального Государства. Вот уже пять лет индейский запад и креольско-метисский восток Боливии, в социально-экономическом и политическом плане различающиеся не менее, чем восток и запад Украины, сравнительно мирно уживаются в единой стране, движущейся по пути прогресса.

Борьба, развертывающаяся на востоке и юге Украины, по *форме национальная*, но ее *классовое содержание* становится все очевиднее. Характерно, что киевские путчисты назначили губернаторами ряда областей *русскоязычных* капиталистов-олигархов, и те заодно с украинскими фашистами проводят полицейские репрессии против народа, выступающего за свои жизненные национальные и социальные права.

3. Совершенно особая ситуация сложилась в Крыму – единственной республике, входившей до последнего времени в состав Украины на правах автономии. Исторически Крым никогда не был частью Украины. Наоборот, для предков украинцев самым страшным врагом было Крымское ханство, угонявшее на невольничьи рынки десятки тысяч пленников. После присоединения в 1783 г. к России Крым был заселен преимущественно славянами (сейчас русских 64%, русскоязычных украинцев 24%). В 1918-20 гг. и 1941-45 гг. большинство крымских татар поддерживало иностранных интервентов. После изгнания немецко-фашистских оккупантов крымские татары, во избежание межнациональной резни, были выселены с полуострова; возможность вернуться они получили с конца 80-х гг. (сейчас их 12%). Еще в 1954 г., в ознаменование 300-летия вхождения Центральной Украины в Московское государство, советским руководством было принято решение передать Крым в состав Украины. В едином государстве административное подчинение той или иной союзной республике не имело принципиального значения. Но с разрушением СССР принадлежность «независимой» Украине стала для крымчан бедой. Крыму, как и всем русскоязычным территориям, навязывали украинизацию. 10 лет назад, после предыдущего правого переворота, была урезана автономия. Киевские власти всячески покровительствовали крымским татарам, рассчитывая противопоставить их русским и не задумываясь над тем, что вскармливают новое Косово.

Не удивительно, что большинство крымчан давно хотели покончить с подчинением Киеву, навязанному им против их воли. Возможно, Крым стал бы независимым государством, отделившись от Украины, как русскоязычное Приднестровье – от Молдовы, а Южная Осетия и Абхазия – от Грузии. Но слишком велико стратегическое значение полуострова. Ведь здесь расположен город-герой Севастополь – главная база Черноморского флота России, который западные державы в XIX и XX веках пытались захватить уже несколько раз. Остерегаясь новой интервенции, крымчане не шли на отделение, пока им не стало нечего терять. Захват власти в Киеве прямыми ставленниками НАТО означал, что в любой момент российский флот может быть изгнан из политого русской кровью Севастополя, а его место займут натовские флоты и войска. Крымчанам угрожал бандеровский и исламистский террор. Единственной гарантией от интервенции и геноцида было вхождение полуострова в состав России.

В отличие от востока и юга Украины, в Крыму движение сопротивления киевскому путчу приняло характер не стихийно-антиолигархического, а организованного общенационального движения, поддержанного всеми социально-классовыми группами, включая русских предпринимателей (один из них стал мэром Севастополя). Это, несомненно, облегчило руководству России безоговорочную поддержку самоопределения полуострова.

Буржуазная пропаганда изображает прием Крыма в Российскую Федерацию как аннексию. Но аннексия – это присоединение какой-либо территории к другому государству *вопреки воле населения или без ее учета*. Именно таким образом Крым был присоединен к Украине – не столько в 1954 г., когда лишь менялись административные границы внутри единого СССР, сколько в начале 90-х гг., когда СССР уничтожали. На сей же раз на референдуме с участием свыше 80% избирателей почти 97% голосов подано за единство с Россией. Разве это не классический случай реализации права нации на самоопределение?

Клеветники шумят об агрессии и оккупации. Но если помощь российских спецслужб в

обеспечении мира и безопасности в переходный период считать агрессией, то в гораздо большей степени это относится к роли натовских спецслужб в организации киевского «майдана» – с той разницей, что там переворот обошелся без референдумов. Как обычно, буржуазная пропаганда прощает своим хозяевам все, а оппонентам ничего, даже того, что те и не думали совершать.

В обоснование тезиса об «империалистическом» характере воссоединения Крыма ссылаются на «деловые» интересы российской буржуазии. Но сводить к ним все – крайне близоруко. Если для русского населения Крыма дело идет, прежде всего, о спасении от геноцида, то для России – о борьбе за ключевые стратегические позиции, без которых ей не выжить как суверенной стране. Украинские фашисты уже предъявляют России территориальные претензии, открыто готовят военные (по сути террористические) действия на ее территории. Распространение фашистской диктатуры на русскоязычный восток Украины, не говоря уже о Крыме, стало бы прологом к экспорту в Россию переворота украинского образца. Чем это могло бы грозить ядерной сверхдержаве и всему миру, вряд ли надо объяснять. Впрочем, и сами киевские путчисты открыто высказывают претензии на обладание ядерным оружием, и никто на Западе не подвергает их за это санкциям. Остановить фашизм на Украине становится вопросом мира и международной безопасности, то есть жизни или смерти миллионов людей, потенциально – всего человечества. Уже одно то, что отпор натовской экспансии и фашизму, данный крымчанами и российским руководством, вдохновляет население востока и юга Украины на сопротивление, исторически оправдывает волеизъявление народа Крыма и его признание Россией.

Еще один аргумент, приводимый в подтверждение «аннексии» и «агрессии», претендует на апелляцию к международному праву: воссоединение Крыма будто бы нарушило принцип территориальной целостности государств, зафиксированный в Уставе ООН. Именно этим мотивируется принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, объявляющей крымский референдум «незаконным». Но, во-первых, в *первой* статье Устава говорится о праве наций на самоопределение, т.е. ему отдан приоритет. Во-вторых, в ряде последующих документов ООН неприкосновенность границ государства прямо обуславливается наличием власти, обеспечивающей права всего населения без различия расы и национальности; очевидно, что «власть» киевских путчистов данному условию не отвечает.

Впрочем, эти соображения, при всей их важности, в целом не выходят за рамки буржуазного права. Коммунисты не могут возводить его принципы в абсолют. Надо всегда помнить, что любые нормы права отражают определенное соотношение классовых сил и не могут быть законсервированы навеки. Всякий крупный политический кризис приводит надстройку в соответствие с меняющимся базисом, взрывает окостеневшие, отставшие от жизни юридические положения. Нынешние события вокруг Украины и Крыма – не исключение. В послевоенные десятилетия международное право или, скорее, всемирная практика «правоприменения» фактически сводили самоопределение наций к праву колониальных владений на независимость от метрополий. Для других народов право на самоопределение вплоть до отделения признавалось лишь в исключительных случаях, а право разделенных народов на воссоединение, сильно скомпрометированное нацистами, практически не признавалось вообще. Но нельзя же вечно ссылаться на гитлеровские аншлюсы и отказывать ирландцам, баскам, каталонцам, курдам, пуэрториканцам, сахарцам и

другим в самоопределении на основе демократического волеизъявления большинства. Крымом создан серьезный прецедент, открыто новое направление борьбы за подлинную демократию в национальном вопросе. Не в этом ли одна из причин стремления империалистических сил поставить крымский референдум вне закона? И надо ли коммунистам протестовать против мер, которые не только отвечают жизненным интересам народа, но и оказывают, независимо от намерений инициаторов, *революционизирующее* влияние на международные отношения?

Нам могут возразить: чего доброго, крымским прецедентом воспользуются действительные агрессоры, стремящиеся к полному поглощению оккупированных ими стран (Израиль – Палестины, США – Пуэрто-Рико, Великобритания – Мальвинских островов, Албания – Косова, Турция – Северного Кипра и т.д.). Подобные опасения, вероятно, сказались на голосовании ряда стран в ООН, но не представляются основательными. Империалисты и до крымского референдума не гнушались аннексиями даже вопреки решениям ООН – лишь бы позволяло реальное соотношение сил. Возможности прибегнуть к крымскому прецеденту они лишили себя сами, объявив референдум нелегитимным. Можно сказать, история «дарит» крымскую модель самоопределения антиимпериалистическим силам, если они не пренебрегут ею ради буквы международного «правоприменения» вчерашнего дня.

4. В заключение – о том, что представляется нам самым главным для всех, кто серьезно относится к званию коммунистов.

Нынешние Россия, Украина, другие страны, входившие в состав СССР, – не просто буржуазные государства, но прежде всего расчлененные части нашей общей Советской Родины. Ее убийство внутренней и внешней контрреволюцией – международное преступление того же типа, что колонизаторские попытки расчленения Китая, рассеяние афганского народа «линией Дюранда», империалистические перекройки Арабского Востока, мюнхенское четвертование Чехословакии, расчленение американскими интервентами Кореи и Вьетнама, отторжение Тайваня от КНР, натовская расправа над Югославией. Но убийство СССР превосходит все эти международные преступления по масштабу и последствиям. То был главный удар, нанесенный империализмом всемирному пролетариату, всем прогрессивным силам человечества.

В свое время вьетнамскому народу ценой многолетней борьбы при поддержке мирового социализма удалось воссоединить страну. Неоспоримо право ирландцев и пуштунов, корейцев и китайцев на преодоление навязанного им разобщения. Латиноамериканцы почти 200 лет не прекращают борьбы за воссоздание своей Великой Родины, провозглашенной еще Симоном Боливаром. Никак не меньше прав на это у русского и других народов, веками живших в единой стране, 70 лет вместе пролагавших новые пути для всего человечества. Здесь это не только вопрос национального воссоединения, прежде всего русской нации – крупнейшего из разделенных народов современного мира, – но и вопрос спасения и продолжения уникального опыта общественного прогресса, важного для всего человечества.

На отношения между «постсоветскими» государствами мы смотрим не просто с точки зрения буржуазного международного или конституционного права, а прежде всего исходя из того, препятствуют они или хоть в чем-то способствуют реинтеграции нашей общей Родины. Достаточно *так* поставить вопрос, чтобы стало кристально ясным:

натовско-фашистский путч на Украине однозначно направлен *против* самой возможности реинтеграции. Вхождение Крыма в состав России – реальный шаг по пути воссоединения. Это для нас главное.

Могут возразить: речь идет о буржуазных государствах, все они классово враждебны трудящимся, усиление крупнейшего из них – России – укрепит диктатуру капитала и отдалит революцию. Поэтому, выходит, надо любой ценой защищать украинскую «независимость» (под натовской пятой?) и «территориальную целостность» (обеспечиваемую фашистскими методами?).

В свою очередь, мы спросим: с каких пор *коммунисты* озаботились охраной *от воли народа* конституций, продиктованных контрреволюцией и ею же растоптанных, и несправедливых границ, проведенных по окровавленному телу первой страны социализма? Что бы сказали наши великие учителя по адресу *коммунистов*, становящихся на защиту нехитрого принципа буржуазных националистов: я отделяюсь от более крупной нации – это справедливое национальное освобождение, от меня отделяются инациональные территории – это преступный сепаратизм?

Укрупнение территориальной организации общества, в том числе в классовые эпохи – государственной организации, – одно из проявлений открытого марксизмом закона объективного *обобществления* производства и всей общественной жизни. Этот закон дает самое глубокое обоснование нашей убежденности в социалистической и коммунистической перспективе человечества. Основоположники марксизма-ленинизма всегда подчеркивали, что в крупных государствах условия классовой борьбы пролетариата и революционного движения, вообще говоря, благоприятнее, чем в мелких. Поэтому они выступали *против* дробления крупного государства *всегда, кроме случаев неразрешимых противоречий между ним и общенародным движением против национального гнета*.

В рассматриваемом нами случае объективная потребность государственной и межгосударственной интеграции может быть реализована двумя альтернативными путями. Путь поглощения Украины и ряда других стран американо-натовско-евросоюзовским империализмом сегодня может быть реализован только ценой кровавого подавления народных движений против национального гнета, расчленения и геноцида целых наций, фашистской диктатуры, если не новой мировой войны, грозящей гибелью всему человечеству. Но сегодня существует (*уже* открыт и *еще* не закрыт) другой путь интеграции, не противоречащий, а *совпадающий* с общенародным движением против национального, а отчасти и против социального гнета. При всех реакционных чертах нынешнего российского государства, из «постсоветских» стран только Россия сохраняет экономический, политический и не в последнюю очередь военный потенциал, *в принципе* позволяющий обеспечить реинтеграцию, а в случае «левого поворота» или тем более революционных преобразований – защитить выбор своего и союзных народов.

Не переоценивая прозорливость капитанов современного империализма, надо признать: они видят реальность гораздо яснее, чем горе-революционеры. Не зря хозяева капиталистического мира дружно ополчились против первой же попытки воссоединить советские земли, рассеченные контрреволюцией. Никакого вам демократического волеизъявления – за это полагаются санкции, угрозы экономической блокадой и даже войной!

Но нет худа без добра. Те, кто затевает очередной крестовый поход, натравливает свою «пятую колонну» на народ и часть правящих кругов России, сеют ветер, и не исключено, что пожнут бурю. В истории бывало, что подобные ситуации разрешались революционными подъемами. Случалось, конечно, и наоборот. Решит, как всегда в истории, только борьба.

Ясно пока одно: те, кто из «принципиальных» соображений включается в антироссийский хор буржуазной пропаганды, объективно способствуют не революционному, а контрреволюционному разрешению нынешней ситуации. Хотелось бы думать, что это – результат искреннего заблуждения. В таком случае есть надежда, что наши аргументы будут услышаны. Мы готовы к содержательной дискуссии, которая могла бы способствовать исправлению ошибок и выработке правильных подходов. Рассчитываем на объективность и ответственность товарищей.